

DOI: 10.17803/2542-2472.2022.22.2.052-060

МИР

# БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И СТРАТЕГИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Маркелов Святослав Кириллович**, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9  
[megatrons2001@mail.ru](mailto:megatrons2001@mail.ru)

© Маркелов С. К., 2022

**Аннотация.** Терроризм является одной из основной угроз стратегической безопасности Российской Федерации. Среди всех международных террористических организаций особо выделяются Братья-мусульмане (признаны террористической организацией на территории Российской Федерации). Одно из старейших и наиболее опытных движений радикальных исламистов и по сей день угрожает национальным интересам и безопасности нашей страны, как внутри нее, так и за рубежом. Радикальное исламистское движение салафитского толка широко раскинуло свои сети по миру, привыкло скрытно накапливать силу и ресурсы, а также всеми способами распространять собственную идеологию. Ввиду актуальности вопроса о необходимости выработки механизмов противостояния распространению влияния группировки внутри России и за рубежом проведен анализ стратегии данной террористической организации и методов, с помощью которых она осуществляет свою деятельность. Их исследование и систематизация вызывают активный интерес ученых от Австрии до ОАЭ, от Великобритании до России. Обозначены также те способы, с помощью которых Братья-мусульмане от небольшой ячейки в Египте разрослись до огромной сети структур, ведущих свою деятельность от Ближнего Востока до США. Структуры, с помощью которых осуществляется укрепление позиций движения: государственные органы, политические партии, НКО и т.п. Проанализированы и общие черты стратегии террористической группировки, соотношение их с ее идеологической доктриной. Сделан вывод о необходимости выработки жестких мер противостояния группировке и скрупулезного выявления ее тщательно скрытых сетей.

**Ключевые слова:** государство; безопасность; политика; идеология; террор; терроризм; международная террористическая организация; ислам; салафизм; Братья-мусульмане.

## MUSLIM BROTHERHOOD: TERRORIST ORGANIZATION METHODOLOGY AND STRATEGY

**Svyatoslav K. Markelov**, Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933  
[megatrons2001@mail.ru](mailto:megatrons2001@mail.ru)

**Abstract.** *Terrorism is one of the main threats to the strategic security of the Russian Federation. Among all international terrorist organizations, the Muslim Brotherhood stands out in particular (recognized as a terrorist organization on the territory of the Russian Federation). One of the oldest and most experienced movements of radical Islamists still threatens the national interests and security of our country, both in Russia and abroad. The Salafi radical Islamist movement has spread its networks widely around the world and has accustomed to secretly accumulating strength and resources, as well as to spreading its own ideology in all ways. In view of the urgency of the issue of the need to develop mechanisms to counter the spread of the group's influence inside Russia and abroad, an analysis of the strategy of this terrorist organization and the methods by which it carries out its activities has been carried out. Their examination and systematization arouse the active interest of researchers from Austria to the UAE, from the UK to Russia. The author focuses on the ways in which the Muslim Brotherhood has grown from a small unit in Egypt to a huge network of structures operating from the Middle East to the United States. The structures by which the positions of the movement are strengthened: state bodies, political parties, NGOs, etc. The general features of the strategy of the terrorist group, their correlation with its ideological doctrine are also analyzed. The paper concludes that it is necessary to develop tough measures to confront the group and scrupulously identify its carefully hidden networks.*

**Keywords:** *state; security; politics; ideology; terror; terrorism; international terrorist organization; Islam; Salafism; Muslim Brotherhood.*

Борьба с терроризмом является одним из компонентов стратегической безопасности Российской Федерации. На фоне множества угроз, исходящих от различных террористических сообществ и организаций, особо выделяется группировка «Братья-мусульмане». Это движение зародилось в Египте в первой половине XX в. как учение, призывающее к слиянию политической и религиозной сфер общественной жизни, воплощение в государстве ортодоксальных исламских традиций и законов, поддерживаемых и реализуемых самим государством. Как утверждал основатель движения Хасан аль-Банна: «Аллах — наш идеал. Пророк — наш вождь. Коран — наша конституция». Позднее его идеи были развиты и радикализированы идеологом группировки Сейидом Кутбом в середине XX в., который прямо противопоставил исламское государство капиталистическим и социалистическим и продвигал тезис о неприемлемости иных форм государственности, отличным от исламской в его трактовке. Помимо этого, он также указывал, что добиваться построения такого государства можно любыми способами, в зависимости от складывающейся обстановки: как мирными, так и насильственными. В конечном счете после череды покушений на государственных деятелей Египта эта организация была запрещена у себя на родине, а Сейид Кутб арестован.

К настоящему времени позиции группировки весьма разнородны. В ряде стран, таких как Ливия и (ранее) Судан Братья действуют как легальная политическая сила, ее члены представлены в органах власти и напрямую влияют на ее политику. Однако помимо краткого периода президентства Мухаммеда Мурси в Египте стать где-либо определяющей повестку государства силой группировке не удавалось. В иных странах группировка, хотя и присутствует на легальной или полуполитической основе, влияние ее на политику опосредованно и в основном сосредоточено на ряде узких областей. В первую очередь речь идет о странах Европы, которые еще не в полной мере осознают угрозу, исходящую от группировки, специфика работы Братьев-мусульман в западных странах будет подробнее рассмотрена в дальнейшем. В ряде стран, таких как Россия или Египет, группировка находится под запретом и преследуется законом, однако тем не менее продолжает вести свою деятельность подпольно и через создание формально легальных, но связанных с движением финансово и (или) идеологически организаций.

Крайне неоднозначен статус группировки в США, чья политика зачастую влияет на остальной мир. Так, при президенте Д. Эйзенхауэре движение рассматривалось в США как альтернатива просоветским правительствам<sup>1</sup>. В настоящее время были неоднократные попытки признать движение террористическим, которые, однако, не увенчались успехом. Активная дискуссия идет и в экспертном сообществе США: так, ряд исследователей, такие как И. Цукерман, считают влияние группировки деструктивным, другие же, например доктор М. Райан<sup>2</sup>, считают, что ее необходимо отделять от радикальных салафитских движений, таких как Аль-Каида (запрещена на территории Российской Федерации), и она отнюдь не является угрозой.

Как неоднозначное можно охарактеризовать и взаимодействие с Братьями монархий залива: ОАЭ и Саудовской Аравии. Хотя группировка запрещена и преследуется внутри этих государств, поскольку ее трактовка идеологии исламского фундаментализма не приемлет сложившийся в указанных государствах политический строй, тем не менее существует ряд прецедентов содействия и финансирования со стороны вышеуказанных государств деятельности Братьев в других странах, таких как Сирия и Йемен.

Наконец, целый ряд государств оказывает движению прямую поддержку, хотя сама группировка и ее члены не представлены широко в государственных органах этих стран. Речь в первую очередь о Катаре, который является основным финансовым спонсором для движения, а также предоставляет ему одну из крупнейших информационных площадок Ближнего Востока — телеканал «Аль-Джазира», по которому в том числе главный современный идеолог движения Юсуф Кардауи ведет свои проповеди. К числу спонсирующих Братьев-мусульман государств относится также Турция, которая оказывает политическую поддержку, снабжает оружием связанные с ними правительства (ПНЕ, Ливия) и боевые группы (Фейлак аш-Шам (запрещена на территории Российской Федерации), Сирия).

Итак, переходя к разбору методов и стратегий группировки, стоит отметить их чрезвычайную разнообразность, но мы разобьем их на три группы: 1) методы прямой борьбы за власть политическими или иными путями, характерные для стран с мусульманским большинством; 2) универсальные методы информационной борьбы; 3) методы, направленные по большей части на скрытное распространение идеологии группировки и влияющие на политическую сферу жизни опосредованно, присущие для ячеек движения в Европе и странах Запада.

Характерным примером использования первых является крыло Братьев-мусульман в Йемене — партия Аль-Ислах. Сформировав эту партию в девяностых-нулевых годах, движение, опиравшееся на растущую поддержку исламского фундаментализма в Йемене после его объединения и вступив в союз с правящим Всеобщим народным конгрессом, сумело оказывать значительное влияние на политику государства. В частности, под ее патронажем открывались и действовали исламские учебные заведения, в которых распространялась ее идеология. С началом гражданской войны в Йемене партия быстро сумела сформировать вокруг себя боевые отряды и продолжила свою деятельность на подконтрольных коалиции во главе с Саудовской Аравией территориях Йемена. Партия в разное время и на разных участках сотрудничала со всеми силами, входящими в коалицию, чьи интересы подчас различались (имеются в виду близкие ОАЭ силы Южного переходного совета и «хадисты», спонсируемые Саудовской Аравией), и даже с местным филиалом Аль-Каиды. Хотя такой подход давал плоды в разгар боевых действий, со снижением их интенсивности и фактической заморозкой крупных операций Аль-Ислах приобрела репутацию ненадежного партнера, что привело к тому, что Саудовская Аравия дистанцировалась от движения, связанное с ней правительство Аль-Алими исключило Братьев из своего состава, а его влияние в последние два года заметно снизилось, хотя на данный момент

<sup>1</sup> Ehrenfeld R. The Muslim Brotherhood Evolution: An Overview // American Foreign Policy Interests. 2011. Vol. 33. № 2. P. 69–85.

<sup>2</sup> Ryan M. Decoding Al-Qaeda's Strategy. Washington: Columbia University Press, 2013. 352 p.

Аль-Ислах всё еще располагает значительными человеческими и финансовыми ресурсами.

Показательным также является пример Сирийской Арабской Республики, где движение представлено боевым крылом — Фейлак аш-Шам. Еще в прошлом веке Братья-мусульмане сумели организовать два вооруженных выступления в городе Хама, приведших к тяжким последствиям, — в 1964 и 1982 гг. После первых беспорядков многие функционеры группировки остались на свободе, а само движение продолжило функционировать в Сирии. И лишь после второго выступления, которое пришлось подавлять силами армии, оно было запрещено, а его члены стали преследоваться по закону. Впрочем, эти события не уберегли Сирию от их более драматического повторения уже в нынешнем веке. Так, незадолго до начала гражданской войны, в 2011 г. Башар Асад объявил амнистию<sup>3</sup>, под нее попали в том числе члены группировки, которые, оказавшись на свободе, стали вновь распространять свои радикальные идеи и сформировали антиправительственные боевые группы, попытавшиеся свергнуть законное правительство Сирии. Этот опыт может наглядно свидетельствовать о живучести идей изучаемого нами террористического движения и бесперспективности терпимости к его активности. Нынешняя его итерация в Сирии — Фейлак аш-Шам занимается вербовкой в свои ряды в том числе бывших террористов Исламского государства (движение признано террористическим на территории Российской Федерации), что вкупе с его сотрудничеством с Аль-Каидой в Йемене свидетельствует о том, что движение тесно взаимодействует не только с государствами, но и с другими террористическими образованиями, относительно легко находя с ними общий язык, ввиду чего попытки ряда американских экспертов, включая М. Райана, указывать на иную сущность этого движения видятся нам безосновательными.

Важную роль в распространении идеологии движения играют средства массовой информации, в первую очередь Аль-Джазира. Известная международная телекомпания транслирует главного проповедника Братьев-мусульман Юсуфа аль-Кардауи в передаче «Шариат и жизнь» и доносит до своей аудитории издаваемые им фетвы<sup>4</sup>. Помимо этого, канал активно поддерживал Партию свободы и справедливости в Египте, а в Сирии — силы, выступающие за свержение законного правительства. В арсенале группировки находится одно из крупнейших СМИ в мире, позволяющее им распространять радикальные идеи посредством регулярных проповедей на широкий круг зрителей (оценка варьируется от нескольких миллионов до нескольких десятков миллионов), оказывать поддержку ассоциированным с ними политическими силами или, напротив, дискредитировать те правительства, которые им неуютны, такие как правительство Башара Асада или Хосни Мубарака. Тем не менее стоит отметить, что Аль-Джазира контролируется не самими Братьями, а поддерживающим их руководством Катара.

Помимо «Аль-Джазир», Братья используют также децентрализованные средства массовой информации — аккаунты своих функционеров (или им сочувствующих) и организаций в социальных сетях, национальные СМИ в частично контролируемых ими странах, а европейские исследователи в рамках изучения влияния движения в Европе отмечали организацию связанными с группировкой деятелями специальных форумов для журналистов<sup>5</sup>. Террористическая организация уделяет большое внимание агитации посредством СМИ, соцсетей и иных форм массового распространения

<sup>3</sup> Syrian president issues amnesty (May 31, 2011) // Al-Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/5/31/syrian-president-issues-amnesty> (дата обращения: 01.04.2022).

<sup>4</sup> Кузнецов А. А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016). М. : Русский фонд содействия образованию и науке ; издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. С. 81–98.

<sup>5</sup> Vidino L., Altuna S. The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure. Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism. URL: [https://www.dokumentations-stelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report\\_EU\\_Strukturen\\_final.pdf](https://www.dokumentations-stelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf) (дата обращения: 01.04.2022).

информации, что в рамках нашего правопорядка подпадает под ст. 205.2 УК РФ, однако на практике выявление связанных с группировкой источников агитации является довольно сложным, учитывая, что ее функционеры публично часто отрицают или просто не афишируют связь с движением, а сама агитация носит не прямой и неявный характер, чтобы избежать внимания правоохранительных органов и ответственности, предусмотренной законодательством стран, в которых она ведется.

Политическая и военная борьба характерна для движения в тех странах, где оно может опереться на широкие слои населения, а также как оно ведет агитацию по всему миру посредством современных информационных средств. Однако в странах Европы группировка оперирует отнюдь не только информационными источниками, а ее стратегия там носит наиболее сложный и комплексный характер, впрочем такая стратегия может применяться и в мусульманских странах параллельно с методами прямого действия.

Австрийский фонд документирования религиозно-мотивированного экстремизма проводил подробное исследование работы движения в Европе. Им были выделены три уровня организации:

- к первому были отнесены «чистые» Братья — секретные сети преданных группировке людей, напрямую связанных с ближневосточными ветвями братства, последователи тех, кто бежал в Европу из Египта в середине XX в.;
- ко второму — «порождения» Братства — организации, принадлежащие «чистым» Братьям и являющим собой публичное лицо скрытых сетей. Такие организации, как правило, отрицают свою аффилированность с Братьями-мусульманами;
- к третьему уровню относятся организации, находящиеся под влиянием Братьев, которые, хотя и не управляются Братьями напрямую, связаны с ними через финансирование, исторически или иным образом<sup>6</sup>.

Руководители движения, которые могут как иметь связи между собой, так и вовсе не знать друг о друге, осуществляют координацию различных общин и ответвлений братства. В число «чистых» Братьев принимаются только наиболее лояльные и зарекомендовавшие себя перед группировкой, информация об истинных членах движения ревностно ею охраняется. Австрийские исследователи указывают, что лишь высшие руководители группировки, такие как Ибрагим Мунир, не скрывают своей аффилированности, а также то, что информацию о сети возможно получить от тех, кто покинул террористов. Далее «чистые» Братья создают организации — обычно некоммерческие, с научно-образовательным, гуманитарным или правозащитным уклоном. Как правило, для них выбирается название, которое позволит выглядеть структурам Братьев как представителям мусульман (European Council for Fatwa and Research, Muslim Students of Europe и т.д.). Эти организации ведут легальную или по крайней мере с виду легальную деятельность. Де-факто они проводят или спонсируют исследования, публикации и образовательную деятельность, направленную на мягкое продвижение радикального исламизма, политический активизм, лоббизм и иную деятельность, способствующую расширению влияния группировки, распространению ее идеологии и внедрению ее членов в государственные и негосударственные структуры.

Спонсируемые ими религиозно-образовательные организации выпускают имамов, которые распространяют близкие Братьям-мусульманам идеи в мечетях, некоторые, восприняв их, становятся членами других террористических группировок, таких как Исламское государство. Сети, созданные группировкой, бывают тесно переплетены с другими международными террористическими организациями. Так, масштабное расследование в Испании в 2019 г. обнаружило связь местных Братьев-мусульман с Аль-Каидой и Хайят Тахрир аш-Шам (признана на территории Российской Федерации террористической организацией), их информационные ресурсы, по результатам уже британского расследования в 2014 г., занимались оправданием террористических атак в Израиле и Ираке, масштабной террористической атаки Аль-Каиды в США

<sup>6</sup> Vidino L., Altuna S. Указ. соч.

11.09.2001<sup>7</sup>, наконец некоторые из верховных лидеров Аль-Каиды и Исламского государства — Абу Бакр аль-Багдади и Айман аз-Завахири — некоторое время были членами Братьев-мусульман, что, вероятно, во многом предопределило их будущую деятельность<sup>8</sup>.

Помимо собственных структур существуют также такие, которые не контролируются Братями напрямую, однако находятся под их влиянием. Австрийское исследование выделяет следующие аспекты, свидетельствующие о влиянии группировки на ту или иную организацию, либо вовлеченность кого-либо в сети группировки: присутствие Братьев в управляющих структурах организации; ее финансирование через фонды и членов Братьев; взаимодействие с организациями Братьев-мусульман; организация с ними совместных мероприятий; приглашение членов Братьев в качестве ключевых спикеров; перевод, публикации и реклама их литературы; участие в международных структурах Братьев (таких как Форум организаций европейской мусульманской молодежи и студентов)<sup>9</sup>. С нашей стороны будет важным отметить в качестве признаков аффилированности также регулярные контакты с влиятельными представителями Братьев-мусульман.

Группировке уже удалось развернуть целый ряд структур, оказывающих значительное влияние на мусульманские общины и через них, — на европейскую повестку, наиболее яркими примерами из которых будут COEM (Concil of European Muslims) и уже упомянутый нами FEMYSO (Forum of European Muslim Youth and Students Organizations). Вкупе с влиянием на ближневосточные страны — через политические партии, как Партия справедливости и развития в Марокко, через своих ставленников в государственных органах — таких как Сиддик аль-Кабир, глава ливийского Центробанка, и через вооруженные группировки, подобные сирийской Фейлак аш-Шам, — все это делает очевидным размах и влияние, а также методологический арсенал Братьев-мусульман, какими на данный момент не обладает, пожалуй, ни одна другая террористическая группировка.

Тем не менее для более точного понимания стратегии Братьев-мусульман необходимо выделить ряд ее общих черт.

1. Первой чертой является высокая степень децентрализованности. Это значит, что у группировки нет единого центра принятия решений и каждая ее ветвь в отдельно взятой стране, отдельно взятом регионе действует автономно, хотя и не без помощи зарубежных общин Братьев, а также то, что между этими ветвями и ячейками нет четкой иерархии. Тем не менее некоторые исследователи указывали на наличие общего координационного центра у Братьев-мусульман в Европе в лице «Совета Европейских Мусульман», а британское расследование показало доминирующую роль египетской ветви братства в ныне разгромленном Guidance Bureau, бывшем координационном центре Братьев<sup>10</sup>. Несмотря на это, такая иерархия является скорее неформальной и проистекает из авторитета отдельных членов Братьев или ресурсов их отдельно взятой общины. В общем и целом, автономность позволяет различным ветвям Братьев-мусульман адаптироваться к условиям конкретной страны, изыскивая наиболее эффективные методы продвижения идеологии группировки, расширения ее влияния и вовлечения новых членов. Такая автономная единица часто имеет свои источники финансирования, свои центры принятия решений на локальном уровне, связанные с другими ячейками братьев, свои связи. Так, Фейлак аш-Шам финансируется Турцией и управляется через Временное Правительство Сирии, аль-Ислах поддерживал связь с Саудовской Аравией, а филиал Братьев в

<sup>7</sup> Muslim Brotherhood Review: Main Findings (December 17, 2015). URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/486932/Muslim\\_Brotherhood\\_Review\\_Main\\_Findings.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/486932/Muslim_Brotherhood_Review_Main_Findings.pdf) (дата обращения: 01.04.2022).

<sup>8</sup> Jose R. Revista del Instituto Español de Estudios Estratégicos: The Competition between Al Qaeda and the Islamic State // Journal of the Spanish Institute for Strategic Studies. 2019. № 14. 254 p.

<sup>9</sup> Vidino L., Altuna S. Указ. соч.

<sup>10</sup> Muslim Brotherhood Review: Main Findings (December 17, 2015). Указ. соч.

Англии финансировался средствами бизнесменов Египта и Пакистана<sup>11</sup>. При этом Братья имеют огромную сеть фондов по всей Европе, которая позволяет финансировать сеть террористов в целом. Таким образом, мы видим, как сеть группировки формируется из плеяды автономных узлов, каждый из которых имеет определенную организационную и ресурсную самостоятельность, но поддерживается общими структурами движения и тесно координирует с ними свою деятельность. Главным цементом, в свою очередь, для них служит идеология построения всемирного исламско-салафитского государства.

2. Вторая черта стратегии группировки отчасти вытекает из первой — группировка обладает высокой степенью гибкости, как в подборе методов действия, так и в идеологическом плане, о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии вокруг нее. Если Исламское государство, прямо призывающее к террористическим актам и вооруженной борьбе против тех, кого они сочли неверными, оказалось довольно быстро побеждено, а его влияние, как и у Аль-Каиды сохранилось в основном в менее развитых странах, с высокой внутренней нестабильностью, как Мали, или в состоянии вооруженного конфликта, как Йемен, то Братья-мусульмане умело распространяют свое влияние в странах с самым разным уровнем экономического и социального развития, с самым разным политическим устройством, а единодушия в отношении целей группировки нет до сих пор. В то же время, сохраняя преданность идеологическим конструктам межрелигиозной и межконфессиональной розни, созданным Сейидом Кутбом, согласно которым в мире не существует подлинно исламских правительств, лишь джахилийские (с араб. — невежество, обозначает доисламский период истории арабов, в данном контексте означает не соответствующие исламу), даже в мусульманских странах нынешние ключевые идеологи Братьев, такие как Юсуф Кардауи, периодически призывают едва ли не к экуменизму, утверждая, что расхождения по несущественным для религии вопросам не должно быть причиной разделения мусульман<sup>12</sup>. Они поддерживают иные исламско-фундаменталистские движения, такие как Талибан (признан террористической организацией на территории Российской Федерации), хотя ханафитский мазхаб (правовая школа в исламском праве) отличается от салафизма Братьев-мусульман, и сами открыто пользуются поддержкой довольно светской Турции.

В странах Европы они умело используют актуальную повестку, даже абсолютно чуждую исламскому фундаментализму. Некоторые эксперты отмечали, что Братья внедряются в ЛГБТ-сообщества, используют риторику европейских ультраконсерваторов, тему расизма для продвижения собственной повестки. Это отнюдь не свидетельствует о том, что само движение отказывается от своих жестоких идей, напротив, доктрина, изложенная идеологами движения еще в прошлом веке, допускает и даже поощряет двуличие и использование сложившихся условий с целью продвижения идей Братьев-мусульман и упрочения их положения, по мере улучшения коего их риторика ужесточается, доходя до открытого провозглашения сеющих межрелигиозную и межконфессиональную ненависть идей, и, напротив, либерализуется в более тяжелые для группировки времена, когда поддержки фундаменталистов становится недостаточно.

3. Наконец третьей чертой, несколько сложной и неоднозначной, однако нуждающейся в рассмотрении, является то, на какие слои преимущественно опираются Братья-мусульмане. По-видимому, одной из слабостей группировки является то, что ей тяжело получить поддержку так называемого среднего класса. Хотя она, очевидно, справляется с привлечением и возвращением политических и религиозных лидеров, а также умело находит поддержку и опору среди экономически отстающих слоев населения, сформировать кластер специалистов и привлечь на свою сторону

<sup>11</sup> *Al-Habsi N.* Finance network of Muslim Brotherhood in the West: forms and manifestation // Trends Research & Advisory. URL: <https://trendsresearch.org/insight/> (дата обращения: 01.04.2022).

<sup>12</sup> Аль-Кардауи Ю. Исламское возрождение в свете дозволенного расхождения и осуждаемого раскола. Киев : Ансар Фаундейшн, 2011. С. 23–38.

обеспеченные, прогрессивные слои населения движению не удастся. Это более заметно на примере мусульманских стран, особенно Египта, где Братья пользовались поддержкой преимущественно в наименее экономически развитых регионах<sup>13</sup>, а действия армии, свергнувшей Мохаммеда Мурси, напротив, были с воодушевлением встречены в крупных городах, но меньше проявляется в европейских странах, где мусульманские общины являются меньшинством и не до конца интегрированы в жизни европейских государств.

Хотя в последнее время Братья-мусульмане все сильнее теряют свои позиции в арабском мире, а в Европе, США и России всё чаще подсвечивается их деятельность и все громче голоса тех, кто говорит о необходимости жестких мер в отношении группировки, она всё еще остается наиболее опасной и влиятельной международной террористической организацией в мире с самым широким арсеналом методов, влиятельными международными покровителями и большим опытом подрывной деятельности. Поэтому анализ стратегии движения, выявление его сетей и пресечение террористической активности его членов является крайне важным для обеспечения безопасности нашей страны.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аль-Кардауи Ю. Исламское возрождение в свете дозволенного расхождения и осуждаемого раскола. — Киев : Ансар Фаундейшн, 2011. — 160 с.
2. Исаев Л., Коротаев А. Политическая география современного Египта: опыт количественного анализа (10 марта 2014 г.) // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики: официальный сайт. — URL: <https://www.hse.ru/news/126775440.html> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Кузнецов А. А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016). — М. : Русский фонд содействия образованию и науке; издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. — 352 с.
4. Al-Habsi N. Finance network of Muslim Brotherhood in the West: forms and manifestation // Trends Research & Advisory: официальный сайт. — URL: <https://trendsresearch.org/in-sight/> (дата обращения: 01.04.2022).
5. Ehrenfeld R. The Muslim Brotherhood Evolution: An Overview // American Foreign Policy Interests. — 2011. — Vol. 33. — № 2. — P. 69–85.
6. Jose R. Revista del Instituto Español de Estudios Estratégicos: The Competition between Al Qaeda and the Islamic State // Journal of the Spanish Institute for Strategic Studies. — 2019. — № 14. — P. 251–276.
7. Muslim Brotherhood Review: Main Findings (December 17, 2015). — URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/486932/Muslim\\_Brotherhood\\_Review\\_Main\\_Findings.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/486932/Muslim_Brotherhood_Review_Main_Findings.pdf) (дата обращения: 01.04.2022).
8. Ryan M. Decoding Al-Qaeda's Strategy. Washington: Columbia University Press, 2013. — 352 p.
9. Syrian president issues amnesty (May 31, 2011) // Al-Jazeera: официальный сайт. — URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/5/31/syrian-president-issues-amnesty> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Vidino L., Altuna S. The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure. Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism. — URL: [https://www.dokumentations-stelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report\\_EU\\_Strukturen\\_final.pdf](https://www.dokumentations-stelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf) (дата обращения: 01.04.2022).

<sup>13</sup> Исаев Л., Коротаев А. Политическая география современного Египта: опыт количественного анализа (10 марта 2014 г.) // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/news/126775440.html> (дата обращения: 01.04.2022).

## REFERENCES

1. Al-Qardawi Yu. Islamskoe vozrozhdenie v svete dovolennogo raskhozhdeniya i osuzhdaemogo raskola [The Islamic renaissance in the light of the permitted divergence and the condemned schism]. Kiev: Ansar Foundation Publ.; 2011 (In Russ.).
2. Isaev L, Korotaev A. Politicheskaya geografiya sovremennogo Egipta: opyt kolichestvennogo analiza [The Political Geography of Modern Egypt: the Experience of Quantitative Analysis]. National Research University Higher School of Economics. Available at: <https://www.hse.ru/news/126775440.html> (accessed: 01.04.2022).
3. Kuznetsov AA. Sunnitsko-shiitskie protivorechiya v kontekste geopolitiki regiona Blizhnego Vostoka (1979–2016) [Sunnite-Shiite contradictions in the Context of the Geopolitics of the Middle East region (1979–2016)]. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science; Dmitry Pozharsky University Press; 2021 (In Russ.).
4. Al-Habsi N. Finance network of Muslim Brotherhood in the West: forms and manifestation. Trends Research & Advisory: Available at: <https://trendsresearch.org/insight/> (accessed: 01.04.2022).
5. Ehrenfeld R. The Muslim Brotherhood Evolution: An Overview. *American Foreign Policy Interests*. 2011;33(2):69–85.
6. Jose R. Revista del Instituto Español de Estudios Estratégicos: The Competition between Al Qaeda and the Islamic State. *Journal of the Spanish Institute for Strategic Studies*. 2019;14: 251–276.
7. Muslim Brotherhood Review: Main Findings (December 17, 2015). Available at: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/486932/Muslim\\_Brotherhood\\_Review\\_Main\\_Findings.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/486932/Muslim_Brotherhood_Review_Main_Findings.pdf) (accessed: 01.04.2022).
8. Ryan M. Decoding Al-Qaeda's Strategy. Washington: Columbia University Press, 2013.
9. Syrian president issues amnesty (May 31 2011). Al-Jazeera: official website. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2011/5/31/syrian-president-issues-amnesty> (accessed: 01.04.2022).
10. Vidino L, Altuna S. The Muslim Brotherhood's Pan-European Structure. Austrian Fund for the Documentation of Religiously Motivated Extremism. Available at: [https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report\\_EU\\_Strukturen\\_final.pdf](https://www.dokumentationsstelle.at/wp-content/uploads/2021/10/Report_EU_Strukturen_final.pdf) (accessed: 01.04.2022).